

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА
ДАШКОВА

18+

ДВОЙНОЙ УДАР.

ТРОФЕЙ ЛЯ ЧЕМПИОНОВ

Ольга Викторовна Дашкова Двойной удар. Трофей для чемпионов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71971057

SelfPub; 2025

Аннотация

Их было двое... но я мало что помню.

Как я оказалась в том гостиничном номере?

Что было ночью и... кто был со мной?

Но их было двое.

Я бы никогда такого не допустила, не дала бы добровольно к себе прикоснуться.

Но как только я успокоилась, начала приходить в себя, ОНИ снова появились.

Наглые, уверенные, сильные, с издевками и шутками.

Будущие чемпионы по боксу. И они решили, что я их трофей.

Но я так просто не позволю сделать из себя приз и накажу их за ту ночь.

Ольга Дашкова

Двойной удар. Трофей для чемпионов

Глава 1

– Девушка, вы крайняя?

– Да, да, я.

Быстро отвечаю, оглядываюсь по сторонам, бросаю взгляд на белую дверь кабинета, смотрю на экран телефона, время и очередь тянутся слишком медленно. Нервы напряжены до предела, в голове много мыслей.

Сейчас совсем ничему не время, тем более моим подозрениям. Я только начала жить, только расправила плечи и пошла вперед, к своему будущему, но все может рухнуть. Только начала привыкать к нормальной жизни, быть, как все как положено в девятнадцать лет – беззаботной и хотя бы внешне счастливой девушкой.

Поднимаю голову, рассматриваю плакаты на стенах, только от них уже начинает мутить. Напротив меня сидят две женщины, одна помоложе, другая постарше, у обеих большие, выпирающие животы, они поглаживают их руками, разговаривают о памперсах, детских смесях и первых прикормах.

Хочется закричать на них, чтобы они заткнулись. Чтобы

перестали обо всем этом говорить, потому что слышать уже невыносимо.

– Рязанова. Кто Рязанова? Вы следующая, проходите.

Схватив пакет, бросилась в кабинет, снимая на пороге кроссовки.

– Проходите за ширму, снимайте все, что ниже пояса, и ложитесь.

Специалист УЗИ говорит сухо, указывает на кушетку, в кабинете полумрак. У меня дрожат руки, когда расстегиваю джинсы, снимая их вместе с бельем, ложусь, куда велели. Чувствую, как на лбу выступает испарина.

– Согните ноги в коленях, расслабьтесь. Вам плохо?

Доктор, наконец, обращает на меня внимание, отрывая взгляд от монитора аппарата.

– Да... нет, нормально все.

– Что вас привело к нам? Жалобы? Вы не по направлению. Да, а что, собственно говоря, меня привело?

События трехнедельной давности, точнее, ночи, после которой я практически ничего не помню.

НИЧЕГО. Практически ничего.

– Хочу убедиться в том, что я не беременна. УЗИ самый точный способ. Осмотр доктора на раннем сроке и тест может не дать стопроцентного результата. Я не доверяю тестам.

– Хорошо.

Женщина ничего не стала больше спрашивать, а я не хотела отвечать на ее вопросы. Мне нужно было убедиться, что

я не беременна, что секс, который произошел три недели назад после вечеринки, куда я потащила Веронику, не дал последствий.

Я уже сдала кровь на венерические заболевания, делала тесты на беременность, которые каждый раз показывали разные результаты, меня тошнило по утрам, но это я списывала на психосоматику и нервы.

Надо было сразу после той ночи обратиться к доктору, сдать кровь на наличие запрещенных веществ, но я ничего этого не сделала. Слишком была растеряна и взволнована.

Я помню, где была тем вечером, а где потом и с кем – нет, лишь обрывки фраз, яркие картинки и четкое осознание того, что со мной был мужчина. Не один.

Их было двое. И мне было хорошо.

Не понимаю, что тогда случилось. Я хотела развеселить подругу, позвала ее на вечеринку, но сама так неосторожно угодила в дерьмо.

Братья меня убьют, если я беременна, да еще непонятно от кого.

Нет, этого не должно быть, мне нужно учиться, добиваться в жизни своего успеха. Хотя бы жить, как все, без оглядки на прошлое, без воспоминаний.

Сейчас все во мне видят яркую картинку, которую я показываю: беззаботная девушка, приехавшая из провинции, которая ищет богатого жениха. Эта схема понятна всем. Говорю, что я специально для этого и поступила в медунивер-

ситет, чтобы будущему мужу досталась стерильная жена.

Идеальная картинка.

– Расслабьтесь.

– Что там?

– Чего вы ждете?

– Ничего. Я не жду и не хочу ничего, – ответила сухо, глотая слезы. Не так я себе представляла первую беременность, не так и не с такими эмоциями я бы ее встречала. – Пока ничего.

– Ничего и нет. Зря волновались. И по всем остальным параметрам у вас все хорошо.

– Что?

– Если вы пришли узнать, беременны ли вы, то нет.

Задержала дыхание, а потом лишь качнула головой.

– Спасибо.

– Я здесь ни при чем, но если больше не хотите так волноваться, то нужно предохраняться.

Кто бы знал, предохранялись он или они тогда, не могу сказать. Не помню.

– Я учту. Еще раз спасибо.

Быстро вытерлась, оделась, выскочила из кабинета, даже не забрав заключение. Прижимая сумку к груди, кое-как дождалась курточку из гардеробной, надела и выбежала на улицу. Быстрым шагом дошла до аллеи, села на скамейку и там уже выдохнула. Но все равно на грудь давил тяжелый ком, а в голове было непонимание.

Не люблю, когда мной пользуются.

Я никому этого не позволяла с пятнадцати лет. Я бы позвонила братьям, но им некуда звонить, они не ответят. Они сами связываются со мной раз в месяц, спрашивают обо всем, о моей жизни. Они рады за меня, а у меня за них болит сердце.

Я бы позвонила Веронике, моей бывшей соседке по комнате, но у нее любовь, она счастлива, она съехала. Я бы позвонила своей матери, но для меня больше нет матери.

Поэтому звонить и жаловаться на жизнь, судьбу и плакать мне некому. Сама виновата. Хватит уже, три недели ходила с унылым лицом, пора брать себя в руки, учиться – и так долго нахватала. Пора снова нацепить маску беззаботной девочки, которая порхает по жизни – и да, ищет богатого жениха и не разменивается на ровесников и одноклассников.

Дерьмо, а не план.

Нельзя увлекаться никем, а то, что произошло, должно стать для меня уроком.

Стерла слезы, встала со скамейки, начал моросить дождь, застегнула замок куртки выше, быстро пошла к остановке. Мне бы вздохнуть с облегчением, что все хорошо со здоровьем, что я не беременна, но отчего так болит все внутри, не могу понять.

Мне больно, безумно больно, меня использовали, поиграли, а потом выбросили, как куклу. Нет, в прямом смысле меня не выбрасывали, я проснулась в номере дорогого отеля,

одна на огромной кровати, голая, с больной головой и ломотой во всем теле, а еще засосами, синяками.

Короткое платье и туфли валялись в центре комнаты, а еще несколько открытых бутылок шампанского и три бокала. Нашла сумочку, в ней было пять пятитысячных купюр, которые мне не принадлежали, ключи от комнаты в общежитии и телефон.

Лучше бы я его потеряла или не разблокировала, чтобы посмотреть уведомления и сообщения. Потому что в галерее были фотографии.

На них была я.

Обнаженная, лежащая на кровати, на лице лишь отражение того, что мне хорошо. Было несколько снимков с мужчиной, но лица его не было видно, лишь мускулистая широкая спина с татуировкой скорпиона по всей ее правой части. Мужчина меня прижимал к себе, целуя, ухватив за волосы, жадно впившись в губы. Крепкие ягодицы, мускулистые бедра, он стоял на коленях на кровати.

Меня тогда вырвало, едва успела добежать до унитаза. Боль скручивала тугим узлом желудок, меня рвало желчью, спина покрылась потом. Я долго приходила в себя, сидела в душе, поджав под себя ноги, и глотала слезы.

Потому что плакать нельзя.

Слезы – это жалость к самой себе. Артур бы встряхнул меня за плечи и прокричал именно это в лицо.

Но как так? Как так это все вышло? Как я вляпалась в

такое дерьмо?

– Девушка, аккуратней, смотрите, куда идете.

– Извините.

Наткнулась на какую-то женщину, чуть не сбила ее с ног, вновь уходя воспоминаниями в прошлое. Запрыгнула в маршрутку, вцепилась в поручни, ехать всего пять остановок. Вечером надо будет взять у Журавлевой конспекты, переписать, в библиотеку сходить и забыть все как страшный сон.

Вышла на своей остановке, дождь усилился, волосы за минуту промокли, накинула капюшон, начала перебегать дорогу, осмотревшись по сторонам, машин не было. Но когда до тротуара осталось несколько метров, рядом резко остановилась черная спортивная машина с сигналом и визгом тормозов.

– Эй, кукла, куда лезешь?

Парень с места водителя крикнул громче музыки, что долбила из динамиков, окна были открыты, а меня как ударило в грудь.

Это его «кукла» резануло по нервам.

Я уже слышала это слово, только произнесенное другим тоном, насмешливым, дразнящим.

Слышала той ночью.

Глава 2

Три недели назад

– Вероника, ты где там пропала? Выходи уже давай, на все

утро оккупировала ванную, зайти невозможно.

Постучала по двери, Вероника опять, наверное, там больше плачет, чем принимает душ. Надо было что-то с этим делать и вытаскивать подругу из депрессии.

– Да иду, иду. Почему ты такая нетерпеливая? И не надо говорить, что я все утро занимаю ванную и не даю войти. Может быть, кто-то слишком долго спит?

Вероника наконец-то вышла, посмотрела на меня, я недовольно закатила глаза, а потом перекрыла ей путь рукой, не давая пройти.

– И что... что у тебя с лицом? Что случилось, ты почему такая бледная? Учебный год только начался, а ты опять, наверное, сидела до полуночи за своими учебниками, так?

– Вообще-то, если ты еще помнишь, мы живем в общезжитии медицинского университета, и здесь нужно учиться, нужно посещать лекции и писать конспекты, а потом их повторять, чтобы не только сдать экзамен, но и получить знания.

– Точно! Я совсем забыла! Оказывается, я учусь, – театрально шлепнула себя по лбу ладошкой, округлила глаза, Вероника улыбнулась. – Слушай, а у нас есть преподы красивые? Я еще не всех видела. Может быть, сразу выйти за кого-нибудь из них замуж? Зачем еще пыхтеть четыре года, чтобы потом всю оставшуюся жизнь смотреть на больных старушек и старичков или на сопливых детей?

– И зачем ты только поступала в медицинский? Шла бы

сразу в эскорт или нашла бы себе богатого папика.

– В проститутки можно и без образования, а вот замуж выйти, да за приличного, не бедного мужчину – здесь мозг нужен, а не только титьки. Хотя титьки тоже не помешают, но медицинское образование все же лучше.

– Да, да, я знаю твою теорию о том, что мужчины выбирают девушек чистых профессий.

– Все верно, вот узнает он, что ты доктор, все, процесс запущен, он уже думает, что не дура, что личный доктор в семье никогда не помешает, и вся родня завидует до изжоги.

Убрала руку, давая Веронике пройти, тряхнула рыжей копной волос, выпрямила спину. Зашла в ванную, не закрывая дверь, скинула с себя коротенькую ночнушку. Моя теория, в которой я убеждала всех окружающих, работала сто процентов.

Наша комната в общежитии была на троих, мы с Вероникой жили здесь уже второй год вдвоем, третья кровать пустовала. Мы не спешили жаловаться или задавать вопросы, почему никто не заселяется, нас все устраивало.

Вероника была милая, этакая непуганая девственница, ее хотелось взять под крыло, обогреть, защитить. Она была, как и я, из небольшого городка, из близких имела только тетку, у которой гостила на даче в августе. С Вероникой я сильно не откровенничала, она знала не больше других.

Но, несмотря на мой яркий внешний вид и некий налет легкомысленности, я была умной девчонкой, даже окончи-

ла школу с серебряной медалью и без проблем поступила. Братишки мной гордились, это они заставляли меня зубрить ночами, почувствовать в олимпиадах, набирать себе больше баллов.

– Да, ты не забыла, мы сегодня вечером идем на крутую вечеринку? – приоткрыв створку душевой кабины, зажмурив глаза, чтобы в них не попал шампунь, крикнула подруге.

– Я не смогу.

– Что значит не смогу? Вероник, мы все обговорили еще три дня назад, это крутейшая вечеринка сезона. Так, ладно, хорошо, я сейчас выйду и поговорю с тобой серьезно.

Вечеринка действительно обещала быть помпезной, к тому же там был тот, кого я хотела увидеть. Странно так получалось, после всего прошлого дерьма, что было в моей жизни, я сейчас думаю о парне. Даже стыдно было за то, что я начинаю чувствовать жизнь иначе.

– Так, я не поняла, Вероника, что случилось? Что с настроением, ты плачешь? Тебя кто-то обидел? – вышла из душа, намотав на голову тюрбан из полотенца, второе зафиксировав над грудью. Дернула Веронику за руку, заставляя посмотреть в глаза. – Это Аркаша, козел, тебя обидел, это он? Приставал к тебе или изнасиловал?

– Юля, прекрати говорить ерунду, Аркадий не домогался и не насиловал, все нормально, ты слишком плохо о нем думаешь, он не такой злодей.

– Как раз я думаю о нем правильно и не позволю тебе ду-

мать о нем хорошо. Потому что он мудака конченный, ты просто не слышишь, не хочешь слышать о том, какие ходят о нем слухи, как он пользуется девочками, а потом бросает их.

– Мы с Аркадием просто дружим, мы просто друзья. Он помогает по учебе, дает кое-какие учебники, которых нет в библиотеке, которые очень трудно достать. И ты сама говоришь, что это только слухи.

– Да знаю я этого гада, так и подбирается к тебе, к нашей сладкой девочке, чтобы сорвать ее ягодку, к нашей невинной монашенке. Или ты уже не девственница? Да, Вероничка, или уже нет? Нет? Я... я чего-то не знаю?

Снова дернула подружку в сторону, заставляя сесть на кровать, сама устроилась рядом, вцепившись острыми ноготками в кисть.

– Рассказывай, чего я не знаю? У тебя что-то было летом, был дачно-сельский роман?

Вероника замялась и покраснела.

– Ты влюбилась! По глазам вижу, что влюбилась, но даже не смей об этом думать! Нет... нет... нет, нам не нужна никакая деревенщина, вот поэтому сегодня мы идем на самую крутую мегавечеринку в сезоне. Надеваем все самое лучшее, вычеркиваем из сердца любовь и идем в отрыв. А потом ты мне все расскажешь.

Что бы там ни было у Вероники, она пойдет сегодня со мной, а этого гада Аркашу надо будет поставить на место. Этот упырь уже год трется около Вероники, сам с четвертого

курса, богатые родители, короче, все с ним было ясно, упырь еще тот.

Но я решила, что дам себе один вечер на праздник, всего один, а потом за учебу. К тому же случайное знакомство на улице около спортивного комплекса с симпатичным парнем сыграло свою роль. Его звали Саша, карие глаза, ямочки на щеках при улыбке, мы поговорили всего двадцать минут, с ним было легко, парень без пафоса, обменялись телефонами.

Это было неделю назад, мы не встречались больше, лишь переписывались и даже общались два раза по видеосвязи, у Саши был плотный тренировочный график. Но он прислал мне курьером пригласительный на вечеринку, куда я могла взять подругу, а сам сказал, что мы там встретимся.

И я точно была намерена пойти туда. И, может даже, если мне будет комфортно, сделать попытку позволить парню чуть больше, чем просто взять за руку. Я так долго пытаюсь быть нормальной, и это у меня получается, почти пять лет прошло, надо уже становиться нормальной.

Как же я завидовала всем тем девчонкам, которым свидания давались легко. У меня все было иначе, нет, я не боялась мужчин, я общалась с ними, сидела рядом, не шарахалась от случайных касаний. Но о том, чтобы сблизиться, не было и речи.

– Ты готова?

– Нет.

– Ничего не знаю, придется быть готовой. Ты мне веришь, что ничего не случится?

– Да, Юля, я тебе верю, но нет желания никуда идти.

– А представь, что это бал, и там ты встретишь своего принца? – обняла подругу за плечи и загадочным голосом прошептала на ухо.

– Или двух?

– Ох ты, какая шалунья. Хорошо, двух, я, как добрая фея – крестная, разрешаю. Но тогда и мне двух, гулять так гулять.

Если бы я тогда знала, чем все закончится и какие «принцы» достанутся мне, то сидела бы дома и зубрила бы анатомию.

Глава 3

Когда такси привезло нас в нужное место, народу уже собралось достаточно. На большой импровизированной парковке стояли дорогие автомобили. Кто-то вдалеке дрейфовал, гремела музыка из динамиков открытых окон.

Мы были практически на окраине города, в промышленной зоне. Этот завод давно уже не работал, его цеха и ангары были пусты. И вот один из них был за небольшое время переоборудован в клуб, где должна была состояться грандиозная вечеринка сезона, на которую были приглашены многие.

Скорее всего, это место выбрали за его удаленность и за то, что здесь никто никому не будет мешать.

– Юля, может быть, вернемся?

– Ты с ума сошла? Мы ехали сюда целый час. Конечно, мы

не вернемся. Мы будем веселиться, как полагается девушкам нашего возраста. И забудем обо всех проблемах. Так ведь? Я так понимаю, у тебя проблемы, Вероника?

Подруга поджала губы, вышла из такси, одернула короткое платье, застегнула все пуговицы на плаще, туго затянула ремень на талии, я лишь улыбнулась. Да, Вероничка – она такая. Кому только достанется такая сладкая ягодка? Но, мне кажется, она уже влюблена, просто не говорит.

Единственное, что раздражает – что Аркаша постоянно трется вокруг нее. Даже поперся к ее тетке, придурок. Не успела я подумать об этом дерьме, как оно показалось на горизонте.

– О, черт, нет. Все-все-все, пойдем, милая, пойдем. Спасибо, что довезли, мужчина. Хорошего вам вечера.

Водитель что-то буркнул, я не расслышала. Подхватила подругу под локоть и поволокла в сторону входа. Там уже толпился народ, девчонки пританцовывали в такт разносящимся по воздуху битам, мне все это нравилось.

Толпа народа, движение, звук, музыка, которая в тебя вливается. Я даже когда-то ходила на танцы, но потом бросила. Более легкомысленной профессии, чем танцовщица, представить невозможно, так Артур говорил.

Но вполне можно подрабатывать, танцуя стриптиз в каком-нибудь клубе. Но я пока до этого не дошла, не дай бог. Пока мне есть на что жить, и не хочется выставлять свое тело напоказ, чтобы какие-то пьяные мужики своими сальными

взглядами скользили по нему, представляли, как меня имеют во всех позах. От этой мысли даже передернуло.

Да, меня можно было назвать и нормальной девушкой, я и сама себя такой считала. Но среди толпы, когда было много народу, я не так реагировала на мужчин, как оставаясь с ними наедине. Мозг, видимо, понимал, что среди людей мне не угрожает опасность, угрозу может нести кто-то один.

Я могла их случайно коснуться, пройти мимо, задеть. На это я не реагировала. Со мной было совсем другое.

– Идем, идем, да, нам сюда, поворачиваем. Привет.

Достала из сумочки два жетона, их для меня на вахте общежития в запечатанном конверте оставил Саша, показала охране.

– Нас двое.

Здоровый охранник и его напарник смерили нас оценивающими взглядами, криво ухмыльнулись, пригласили войти.

Внутри было еще интересней, ничего пафосного и дорогого. Лишь жесткий индустриальный стиль, но все было мастерски переоборудовано для того, чтобы именно здесь, в этом заброшенном цеху, произошла вечеринка.

Вычищенный пол, умело расставленная иллюминация, луч прожектора то и дело скользил по толпе, выхватывая из нее некоторых людей, задерживаясь на пару секунд, показывая их на огромной плазме под потолком. На противоположной стене от входа располагался бар, столики были рассредоточены вдоль стен.

Импровизированная сцена с тремя высокими тумбами с шестью, на которых танцевали полуобнаженные девочки гоу-гоу. Высокие каблуки, платформа, кожаное нижнее белье, маски зайчиков с ушками на голове. И диджей в центре, в черном цилиндре, как фокусник, умело дирижировал всем этим оркестром.

– Пойдем, Вероника, не стой столбом. Сейчас что-нибудь выпьем и расслабимся. Смотри, как здесь круто. Я же говорила, это самая крутая мегавечеринка в сезоне, здесь будут все: спортсмены, гонщики, фотомодели. Может быть, даже увидим какую-нибудь кинозвезду или олигарха.

Прокричала на ухо Веронике, подталкивая девушку вперед. Та чуть не запнулась, но устояла на высоких каблуках, я ее удержала и повела в сторону бара. Когда подошли, как раз нашлось два свободных места.

– Что будешь пить?

– Мне воды.

Мы сели на высокие стулья за барную стойку, рядом возник парень в черной футболке и повернутой козырьком назад бейсболке на голове.

– Только воды? Смеешься? Господи, Вероника, прекрати. Давай уже, раскрепостись, хватит быть такой зажатой. Я весь год за тобой наблюдаю, ты классная девчонка, такая красивая и в то же время скромная, ты не знаешь себе цену. Реально не знаешь.

Поправила распущенные волосы Вероники, которые мяг-

кими волнами струились по спине и плечам, щелкнула ее легонько по носу и улыбнулась. Эта девочка не знала себе цену, будет больно, если ее кто-то обидит.

– Специально для вас, красавицы, – перед нами появились два бокала шампанского. Вероника посмотрела на свой с опаской, а я сделала глоток и зажмурилась от удовольствия.

– М-м-м, как вкусно, попробуй. Я обещаю, много пить не будем и доедем до дома в целости и сохранности. Здесь кругом приличные люди, посмотри, сколько охраны. Не бойся ты так. И давай снимай с себя этот плащ, покажи уже всем, какая под ним секси-красотка.

– Нет, нет, я пока не готова. А вообще, как ты достала пригласительные сюда?

– Один знакомый дал, он спортсмен, боксер. Сказал, что будет тоже. Но я даже не знаю, не уверена, придет он или нет, – огляделась по сторонам, выискивая Сашу. Мы виделись всего раз, потом много общались по телефону, я решила, что пора заканчивать жить в своей скорлупе.

Я продолжала рассматривать зал, танцовщиц на подиумах, вечеринка набирала обороты, музыка становилась громче, публика все прибывала. Вероника так и не притронулась к шампанскому, ей налили воды, она сделала пару глотков, расстегнула плащ, повесила сумочку через плечо.

– Пойдем... Пойдем потанцуем. Ну чего ты сидишь? Пойдем, послушай, какая классная музыка. Я с тобой, я никуда не денусь, и мы просто хорошо отдохнем. Пойдем, красотка.

Мне все-таки удалось вытащить Веронику на танцпол, я плавно двигалась, показывая, как надо танцевать, как надо растворяться в музыке, которая проникает в тебя, обволакивает и уносит куда-то в нирвану.

Веронике тоже понравился трек, она начала сама двигаться, плывя по волнам битов, а они проникали в нее все глубже, заставляли сердце биться чаще. Но не успели мы войти в азарт, как появился какой-то парень и сразу начал приставать к Веронике.

– Ты? Ты здесь?

Подруга смотрела удивленно, часто моргала, я сама не понимала, кто это такой и что ему нужно. Но одет он был вполне так модно и был симпатичным.

– Что ты здесь делаешь?

– Отпусти, – Вероника хотела стряхнуть руки парня с плеч.

– Эй, отпусти ее! – я попыталась перекричать музыку. – Эй, ты кто такой? Я сейчас охрану позову.

Парень не отвечал на вопрос и не давал Веронике вырваться, прижал девушку к себе, запуская пальцы в волосы. Облизнулся и, не слушая, что пытается сказать подруга, впился в ее губы жадным поцелуем.

Я застыла как вкопанная.

Что это сейчас такое происходит?

Это моя скромная Вероничка сейчас целуется с незнакомым красавчиком? Но дальше начали происходить вещи еще

интереснее. Когда поцелуй прервался, парень потащил ее в сторону, я продолжала наблюдать, так как несла за подругу ответственность.

Они остановились, к ним подошел второй парень и тоже поцеловал Веронику.

Что?

Мне все это не снится?

Это все выглядело так... так необычно и, я бы могла сказать, возбуждающе. Троица не замечала меня, они о чем-то говорили, Вероника выглядела смущенной, не смотрела в мою сторону и не сопротивлялась. Парни ее оберегали, это было заметно, что они не причинят ей вреда.

А я, бросив взгляд наверх и в сторону, увидела на металлической лестнице девушку-брюнетку и Аркадия. Сука, тварь Аркаша залезет везде, упырь.

Эта парочка смотрела на Веронику и парней как-то подозрительно, мне это не понравилось. Но подруга вроде бы выглядела счастливой и не нуждалась в помощи.

– Юля, привет!

– О, привет, я думала, тебя уже не будет. Как ты нашел меня?

– Ну, такую яркую девушку трудно не заметить.

Саша появился неожиданно, невысокий, я на каблуках была с ним практически одного роста, карие глаза блестели, улыбка с ямочками подкупала. Но когда он взял меня за локоть, я машинально отдернула руку.

– Может быть, пойдём туда, где тише?

– Я с подругой, я не могу её оставить, – крикнула Саше, продолжая танцевать.

– Мы и подругу можем позвать, здесь есть приватные комнаты.

– А ты не слишком шустрый?

– Извини, я ничего такого не имел в виду.

Саша снова улыбнулся, посмотрел в сторону, я проследила за его взглядом, но так и не поняла, на кого он смотрит. Вероника отошла в сторону, потом подошла к барной стойке и села на стул, хорошо, пусть будет там, потом спрошу её про этих парней.

Что-то от меня подружка скрывает.

Глава 4

– Потанцуем?

– Да, давай, отлично.

Парень начал двигаться, у него это хорошо получалось. Спортивное телосложение, светлая рубашка, чёрные джинсы, идеальная стрижка, карие глаза, лёгкая щетина. Он мне нравился чисто внешне, я могла назвать Сашу привлекательным мужчиной, но лучше притормозить и не торопить события.

Я не готова даже сейчас закрутить с кем-то роман, но тот факт, что у меня возникла лёгкая симпатия, говорит о многом, после того что мне пришлось пережить, и как долго я выходила из этого состояния – со всеми вытекающими отту-

да последствиями.

Я очень старалась жить, как все, быть такой, как все – простой девушкой, которая радуется жизни, наслаждается каждым ее днем, пробует, делает ошибки, строит свои планы, учится, общается с подругами, встречается с парнями.

Таких ведь много, таких миллионы. И я хотела быть такой же – простой, без каких-либо эмоциональных сбоев негативного прошлого, которое влияет на мою нынешнюю жизнь.

Начала двигаться, танцевать, музыка была настолько громкой, что у меня все внутри вибрировало, она растекалась по телу, будоража кровь. Мне нравилось это, я так часто делала, когда оставалась одна, надевала наушники, включала музыку на всю громкость и отрешалась от мира. Так было легче ни о чем не думать.

Я начала двигаться откровенней, растворяясь в потоке битов, чувствуя на себе взгляд не только Александра, но он не пытался ко мне подойти и прикоснуться. Но стоило мне закрыть глаза, как я почувствовала, что парень обнял меня за талию, притягивая к себе, отчего я моментально сделала шаг назад, отшвырнув его руку.

Он улыбнулся, в виноватой манере поднял руки вверх, говоря своим жестом о том, что сделал глупость. Да, может быть, мне не надо так реагировать, но по-другому я пока не могла.

Саша отвлекся, достал телефон из заднего кармана джинсов, посмотрел, кто ему звонит, подошел ближе.

– Я отойду, мне надо ответить, извини, скоро вернусь, – прокричал он мне на ухо.

– Да, хорошо, я буду у стойки бара, там моя подруга, – ответила так же громко.

Я даже была рада, что ему позвонили, Саша ушел, пошла в сторону Вероники, замечая, что около нее трется Аркадий. В его руках была бутылка с водой, и я специально налетела на парня.

– Извини, что так надолго пропала, знакомого встретила. Черт, пить хочу, умираю. Ты не против? – выхватила бокал у Вероники, выпила шампанское залпом, отдала обратно и только тогда обернулась. – Ой, Аркаш, извини, я тебя не заметила.

– Ничего страшного, – проворчал парень, его футболка и джинсы промокли, а я едва сдержала улыбку.

Взаимная неприязнь откровенно чувствовалась между ними. Я открыто презирала Савельева, видя его гнилую душонку насквозь, и никогда не упускала возможности задеть его. И мне было плевать, кто он, чей сын и какие имеет связи.

– Ну, что, ты еще не устала? Домой не хочешь? Слушай, а кто был тот парень, ну, который...

Вероника ущипнула меня, выпучила глаза, прикусила губу, косясь на Аркадия.

– Вероника, тут такое дело, ты не уедешь домой одна? Я такси вызову. Если ты хочешь, конечно.

– Одна?

– Зачем одна? Я отвезу. И не надо вот так на меня смотреть, я не злой дракон и не маньяк, – Аркадий вызвался, но ему я бы доверила Веронику в последнюю очередь.

– Ну, не знаю, не знаю. Вероника?

– Да, конечно, все хорошо, отдыхай. Я сама справлюсь и сама смогу вызвать такси.

Было стыдно оставлять ее, но судя по тому, какая у нее защита в лице тех двух парней, то можно было не волноваться об Аркадии. Я, поправив сумочку, висевшую через плечо, пошла через танцпол искать дамскую комнату.

Надо было спросить у бармена, в какой стороне находится туалет, но я пошла искать сама, пробираясь через толпу, смотря под ноги, понимая, что могу оступиться и упасть. Резко стало жарко, спина покрылась потом, во рту пересохло, я облизала губы.

Нет, наверное, лучше будет выйти на улицу, немного подышать. И вообще, наверное, зря я осталась в надежде, что снова встречу Сашу и мы пообщаемся, глупая была затея, я еще не готова к отношениям. Надо вернуться, найти Веронику, вызвать такси, поехать в общежитие.

В голове кружились десятки мыслей, я не понимала, почему, откуда они взялись, какой-то сумбур, это не могло быть вызвано алкоголем, я выпила всего ничего. Но когда меня кто-то толкнул, и я все-таки, подвернув ногу, начала заваливаться в сторону, понимая, что сейчас упаду под ноги этой толпы, меня неожиданно поймали.

Чьи-то крупные горячие ладони коснулись талии, я чувствовала их тепло даже через ткань платья. Крепкая хватка, уверенная, словно он каждый день ловит падающих девчонок и так прижимает к себе. Подняла голову, чтобы посмотреть в лицо тому, кто меня держит, но все поплыло перед глазами.

– Эй, кукла, с тобой все хорошо? Ногу не подвернула?

– Все хорошо, да, да... извини, – мой голос был хриплым, я хотела отстраниться, но парень не дал.

Сопротивляться не было сил, я даже не поняла, что позволяю ему себя трогать, обнимать и прижимать, все произошло слишком быстро. Воздуха в легких стало не хватать, сердцебиение участилось, во рту стало еще суше.

– Эй, с тобой точно все хорошо?

– Да, хорошо, отпусти.

– Пьяная?

Да чего он привязался?

Парень резко наклонился к моему лицу и, практически касаясь своими губами моих, сделал глубокий вдох носом.

– Нет, нормальная, если только чуть-чуть. Обдолбанная, что ли?

– Совсем дурак! Отвали!

Во мне нашлись силы, я попыталась оттолкнуть его от себя, но он лишь усмехнулся, не выпуская меня из рук.

– Прикольная, рыжая, такие волосы шелковистые.

Мы стояли в стороне от танцпола, уже отойдя ближе к вы-

ходу, я хорошо слышала, что он говорит, музыка не мешала. Почувствовала его запах – терпкий мужской парфюм с тонкой ноткой ванили и цитруса. Он не предпринимал ничего дальше, просто держал и не выпускал меня из своих рук.

Ладони стали влажными, в голове шумел пульс, дыхание участилось. А еще по всему телу разливалось тепло, оно концентрировалось внизу живота, растекаясь по бедрам, скапливаясь там, в самом центре женского естества, вызывая желание.

Я даже потеряла дар речи от того, что сейчас чувствовала рядом с этим мужчиной.

– Эй, вот ты где, сколько можно тебя искать?

– Смотри, смотри, какую куклу я нашел. Хорошенькая, правда? Здесь, конечно, полно красоток, но она лучшая, хочешь ее себе. Давай с собой ее возьмем?

Что он говорит? Что он вообще такое несет?

Меня развернули, но не выпустили из объятий, прижимая уже спиной к своему торсу, парень словно показывал меня своему другу, а перед моими глазами все плыло, вращалось, кружилось. Я задыхалась, но мне было удивительно хорошо в его руках, тепло, спокойно и горячо.

Вокруг много народу, мне нужно было лишь закричать, позвать на помощь, но я этого не делала. Я видела и чувствовала только этих двоих мужчин.

Второй подошел ближе, касаясь своей грудью моей, взял пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть на него.

Вздрыгнула, когда тот, который стоял сзади и держал меня, начал касаться губами моей обнаженной шеи, а тот, что впереди, лицо которого все еще было размытым, наклонился.

Он был так близко, что я тоже почувствовала и глубоко вдохнула его аромат, от него пахло кедром и чем-то очень свежим, как морским бризом.

Все чувства обострились, стали в сотню раз сильнее, кончики пальцев покалывало, по телу шла дрожь. Это было желание, дикое желание секса.

Нет, этого не могло быть. Это что-то другое, чему я не могла дать объяснение. Я не могла сопротивляться, я даже не хотела этого делать.

– Да, думаю, нам нужно взять ее с собой. Поедешь с нами, Рыжик? – парень коснулся губами моих губ, а у меня перед глазами все вспыхнуло.

Это было последнее, что я отчетливо помню.

Глава 5

Наше время

– Рязанова, Рязанова, постой, подожди! Рязанова!

Быстро прохожу через турникет общежития, проводя электронным пропуском по сканеру, делая вид, что я не замечаю и не слышу нашего коменданта. И зачем она меня зовет?

Вообще, после того, что сейчас произошло на улице, то, как меня назвал этот парень в машине, его голос, то, как я среагировала, чуть снова не вызвало паническую атаку.

Я стояла как вкопанная несколько секунд, а он продолжал смотреть и ухмыляться, не двигаясь с места в своей шикарной тачке.

Потом он прогудел сигналом, я вздрогнула и побежала дальше, скрываясь за дверями общежития. Хотелось скорее оказаться в своей комнате, в своем укромном маленьком мире, и уже, наконец, с облегчением вздохнуть, что все, что прошло, все, что я пережила три недели назад, осталось позади.

Я не беременна, я ничем не болею, но я все еще не знаю, кто были эти парни, которые воспользовались мной, как вещью. Как той самой куклой, которой меня назвал этот придурок в дорогой машине.

Когда кто и что мне подсыпал? Почему я так реагировала на них? Почему мое сознание помнит только то, что мне было хорошо, и тело помнит, а вот разум сопротивляется? Так не должно было быть. Это неправильно. Это насилие, даже если я сказала «да» под действием каких-то препаратов.

– Рязанова, да погоди ты. Да ты можешь так не бежать? Я ведь не молодая уже женщина.

Останавливаюсь, цепляю на лицо добродушную улыбку и наконец, разворачиваюсь к коменданту.

– Маргарита Васильевна, ну что вы такое говорите? Вы же очень молодая женщина и вон как резво бегаете. Извините, я вас не слышала, иду и думаю о своем.

– Да я поняла уже, да. Ты в последнее время только хо-

дишь и о своем думаешь. А мне, Рязанова, с тобой поговорить надо.

Да твою же мать – хочется сказать, что ей от меня надо?

Нет, Маргарита Васильевна женщина хорошая. Она добрая, она поможет всегда, поддержит. Она даже ко мне в комнату никого не заселяет, хотя знает, что Вероника съехала, а третья кровать пустая. На этом ей спасибо. И я всегда ей помогаю чем могу. Но вот ее излишнее любопытство, ее желание как раз всем помочь толкает ее на то, что она везде сует свой нос.

Смотрю на женщину, маленькая, пухленькая, с белыми кудряшками и яркой помадой на круглом лице. Она милая, словно тетушка из сказки, которая печет пирожки и угощает всех ребятешек. Но в душе эта милая тетушка может оказаться той еще тварью.

Я не доверяю людям, так уже вышло.

– Рязанова, это, конечно, может быть, не мое дело...

Да-да, Маргарита Васильевна, это не ваше дело. Так и подмывает меня именно это ответить. Но продолжаю стоять в коридоре и слушаю дальше, прижимая к себе сумку, понимая, как еще сильнее хочу оказаться в своей комнате. Принять душ, смыть с себя всю эту мерзость и гадость, которая копилась во мне неделями, когда я считала себя грязной и использованной.

– Рязанова, ты меня удивляешь. Ты вроде девчонка хорошая такая, умная, бойкая, приветливая. Ветреная только я

смотрю, – женщина тряхнула головой, кудряшки качнулись, в нос ударил аромат сладких духов. – А то, что ты недавно вернулась утром в неподобающем виде, это вообще вызвало у меня шок.

Она вспоминает утро трехнедельной давности, когда я уносила ноги из номера и зашла на порог общежития утром, благо практически никого не было, но Маргарита Васильевна сидела на вахте. Вот мне повезло, словно я купила счастливый лотерейный билет и выиграла несколько миллионов.

Без колготок и нижнего белья, не знаю, где были мои трусики, не нашла их в номере. На высоких каблуках, в коротком блестящем платье, в плаще, который, как я помню, остался на спинке стула у барной стойки, где я сидела с Вероникой. Но он оказался в номере, как и маленькая сумочка.

С мокрыми после душа, еще не высохшими волосами и заплаканными глазами. Таксист всю дорогу косился на меня, боялся задать вопрос, сколько я беру за ночь, понимая по моему внешнему виду, кого он везет. Проститутку или эскортницу, так они теперь называются.

– Нет, ну, Рязанова, я, ей-богу, от тебя такого не ожидала, – Маргарита Васильевна прижала руки к груди и посмотрела на меня со скорбным видом – она уже похоронила мое благочестивое поведение.

Я сама от себя такого не ожидала. Ну блин, так вышло, но я не ответила, лишь поджала губы и с видом несчастного котика посмотрела на комендантшу.

– Маргарита Васильевна, ну что вы сейчас от меня хотите? Так получилось, я просто задержалась у подруги, а потом срочно пришлось уехать. Я опаздывала на пары.

– Это воскресенье было, Рязанова. Кому втираешь? Я все ваши расписания и занятия знаю наизусть. Подруга? Да там не подруга была, а друг.

– Это очень похвально. Маргарита Васильевна, что вы все знаете, ну сейчас вы что хотите? Я устала, я хочу домой. Я хочу пойти принять душ.

– Просто я хочу высказать свое негодование.

– Я его слышала.

– Это ж от кого-от кого, но от тебя я не ожидала. Ну ладно, Журавлева, у той ветер в голове. Но ты-то умная девочка. Учишься хорошо, училась, наверное, а сейчас запустила, говорят. Я разговаривала с твоим преподавателем.

Вот же черт. Мне не хватало еще этих проблем. Хотела же быстро проскочить, принять душ, отдохнуть, потом на работу бежать надо. Прикусила губу, понимая, что нужно просто выслушать коменданта.

– А чего я тебя остановила-то?

– Чего?

– Работу хочу предложить.

– У меня вроде уже есть.

– Да разве это работа – пробирки мыть в лаборатории? Тут в спортивный комплекс – новый открыли у нас рядом – требуется медсестра. Ну, там, взвешивать ребятишек, смот-

реть, вдруг кто что сломал, скорую вызвать когда надо. Тебе, конечно, никто ничего серьезного не доверит. Но зеленкой ранку ты помазать можешь. А они там парни буйные, занимаются каждый день, синяки себя зарабатывают.

Да, я слышала, красивый спортивный центр открыли, около него я с Сашей познакомилась, там боксеры тренируются. Кстати о Саше, я так и не ответила на его звонки и сообщения. Только туда из других городов даже приезжают спортивные резервы, соревнования проходят. Но там я еще не была, не видела, только слышала.

Я насторожилась, работа медсестры, которая включает в себя свободный график, по которому я могу посещать занятия, очень о многом говорит. Это и опыт, и стаж, и я думаю, что могу справиться.

– Я замолвила за тебя словечко. Ты же девчонка умная. Была. Три недели назад.

Я обиженно поджала губы и отвернулась. Что мне теперь – сквозь землю провалиться? Я сама себя за это ненавижу и корю, но жизнь продолжается. И надо идти дальше и братьев не расстраивать. Тем более я их жду, а они за меня переживают. Обрадуются, если я скажу, что нашла хорошую работу.

– Так, корочки у тебя есть, курсы ты закончила, сама говорила. Ну так вот, вечером сбегаеть туда, скажешь на вахте, что ты от меня. Спросишь Валентина Ивановича. Валентина Ивановича, запомни. Валентина Ивановича, тебя к нему проводят. Он с тобой поговорит, если понравишься, возьмет.

– Спасибо, Маргариточка Васильевна. Какая же вы хорошая, замечательная. Я так рада! Спасибо вам огромное!

Хоть что-то произошло за это время хорошее, я кинулась обнимать женщину, та тоже обняла меня в ответ и расцвела в улыбке.

– Ну, тогда я побегу?

– Ага, беги. Валентин Иванович, не забудь, голова непутевая.

Все переживания минувших трех недель как рукой сняло. Как же все-таки влияют на человека хорошие новости. Устроюсь туда медсестрой, может быть, это будет какой-то скользящий график. Либо по вечерам? Было бы лучше, если по вечерам. Тогда я смогу совмещать учебу и работу.

Буду делать то, что мне нравится, то, что я всегда хотела, помогать людям. Я поцеловала смачно коменданта в щеку и кинулась по коридору.

– Эй, стой, Рязанова. Я что еще хотела сказать... Рязанова!

Но я уже ее не слышала, летела вперед, навстречу своему будущему. Но вот надо было мне ее дослушать.

Глава 6

Едва зашла в комнату, как настроение сразу испортилось. Я чуть не споткнулась о две огромные спортивные черные сумки.

– Да блин!

Включила свет, огляделась по сторонам, все было на сво-

их местах, но вот только два этих черных огромных баула горами возвышались посреди комнаты.

– Блин! – простонала и опустила сумку на стул.

Неужели Маргариточка Васильевна подселила мне подружек? И теперь мне придется с кем-то общаться, налаживать контакт, быть дружелюбной, улыбаться, делать вид, что все хорошо и прекрасно.

Еще непонятно, что это за девочки будут, откуда они. Учебный год начался месяц назад. Странно, все очень странно. Сняла куртку, разулась, бросила кофту на кровать, постоянно оглядываясь на эти две сумки.

Да и на багаж девочек это не было похоже, хотя я не могу судить, кто в чем возит вещи, но если бы это были девушки, наверняка я сейчас смотрела бы на яркие большие чемоданы, а не вот эти вот спортивные баулы.

– Да черт!

Сжала кулаки и выдохнула сквозь зубы, но о том, кого мне подсунула комендант, можно было узнать потом. В конце концов, кто-нибудь придет, или я по пути в спортивный центр встречу и все выведаю у Маргариты Васильевны.

Ушла в ванную, на ходу скидывая джинсы, путаясь в штанинах, чуть не падая, сняла носки, нижнее белье, включила воду. Нужно было срочно смыть с себя запах от посещения гинекологии и этот липкий гель, который все еще остался внутри меня.

Как ни странно, мое настроение не стало лучше. Не знаю

почему, был некий внутренний мандраж. Но как бы я ни пыталась успокоиться, выровнять дыхание, мысленно считая про себя, отгоняя мысли, ничего не получалось.

Внутри все равно зарождался ком, который становился все больше и больше. Мне казалось, что еще немного – и меня прорвет. Я не знаю даже, как это будет выглядеть: паническая атака, слезы, крик либо истерический смех. Не знаю, не могу предугадать реакцию своего организма.

Стоя под теплыми струями воды, начала немного расслабляться. Вымыла голову, втирая в тело ароматный гель, – мне так нравился запах мяты. Вероника все время пахла ягодами, сладкими, приторными. От них кружилась голова, и меня даже немного тошнило.

Ну, сейчас Вероника съехала, теперь она кружит голову кому-то из двух парней, надо расспросить ее, кому конкретно. А у меня остался мой любимый гель для душа с ароматом мяты, он освежал, стало немного легче.

Вышла из душевой, вытерла ладонью запотевшее зеркало, посмотрела на свое отражение. Вид, конечно, мог быть и лучше. За три недели я даже похудела, или мне так кажется. Лицо стало уже, под глазами залегли темные круги, мокрые рыжие волосы казались черными, липли к плечам, ключицы заострились.

Начала вытираться полотенцем, стараясь больше не смотреть в зеркало. Надо быстро высушить волосы, надеть что-нибудь приличное, лучше всего спортивное. Может быть, да-

же нанести легкий макияж и побежать в спортивный комплекс – искать того самого Валентина Ивановича.

Маргарита Васильевна говорила, что лучше пойти вечером. До вечера еще было несколько часов, а мне не терпелось. Ладно, хорошо, торопиться сильно не буду. Пока соберусь, пока сбегаю в столовую за углом. Надо что-то перекусить, с самого утра ничего не ела, желудок уже начинает сводить. Соберусь с мыслями, напишу Веронике, спрошу, как у нее дела.

Да, надо еще зайти к Журавлевой и взять конспекты. Вот заодно и почитаю в ожидании нужного часа. Придумала себе план, начала собираться, волосы не досушила, решила собрать их в высокий пучок. Но вот с легким макияжем пришлось повозиться, тщательно замазывая круги под глазами. Я заодно нарисовала ресницы, нанесла румяна, даже губы мазнула блеском. Вышло вполне сносно.

Надела свой любимый спортивный костюм, светлый, с широкими штанами. Перекинула сумочку через голову, проверила телефон, пропуск, банковскую карту. Набросила на плечи куртку, а на голову капюшон, вышла из комнаты, закрыв на два оборота замок.

Я не знаю, где мои будущие соседки, но ждать я их точно не намерена. Если они будут трогать мои вещи, то получают обе. Я думаю, что их две, сумок именно такое количество. Не для одного же человека такие огромные баулы.

Пойдя по коридору дальше, постучала в 517-ю комнату,

но дверь открыли не сразу. Сначала оттуда послышалась возня, потом хихиканье, потом что-то упало, а дальше через маленькую приоткрытую щель я увидела карие глаза Журавлевой.

Девушка сдула волосы со лба и испуганно посмотрела на меня.

– Рязанова, ты?

– Нет, Дед Мороз, Журавлева, ты там чем занимаешься?

– А ты чего хотела?

Дверь наконец-то открылась шире, и Лида, кутаясь в коротенький леопардовый халатик, огляделась по сторонам. Я заглянула в комнату через ее плечо, там был полумрак, но возня продолжалась.

Значит, Журавлева Лида была не одна. Да, Маргарита Васильевна про нее говорила, что как раз у этой Журавлевой ветер в голове и гуляет. Но у нее ветер не только в голове, а даже ниже пояса. И как она умудряется водить мужиков мимо коменданта и охранника? Нельзя ведь.

– Я за конспектами пришла, ты мне обещала.

– Ой, Юля, давай не сейчас, я очень занята.

– Это дело трех секунд, Лида. Просто отойди в сторону стола, возьми свои тетрадки и дай мне. Что в этом трудного?

– Я не могу, я не одна.

– Ты ходить разучилась? Или, может, мне позвать твоего парня, чтобы он пронес тебя на руках?

– Тише ты! Чего кричишь? Совсем ненормальная?

– Или, может, Маргариту Васильевну позвать? Что-то как-то у тебя тут пахнет газом. Ты что, газовую горелку при-тащила? Яичницу жаришь?

– Больная совсем, что ли, Рязанова?

– Тогда давай конспекты, ты мне обещала.

– Ладно, ладно, сейчас.

Лида захлопнула дверь перед моим носом, а я, облокотившись о стену, начала её ждать. Да, Лидка у нас звезда еще та, как говорит мой старший брат, «пробы ставить негде».

Но Лидка бы Артуру понравилась, он любит таких разбитных, веселых девчонок, которые ни в чем ему не отказывают. Да и вообще Артуру с Тимуром никто никогда ни в чем не отказывал, их нельзя было не любить.

Но когда теперь это будет, даже не знаю. Накатила тоска, даже слезы навернулись на глазах, но я их сдержала, только губу прикусила до боли. Я должна быть сильной ради них, и скоро все будет хорошо. Они мой якорь в этой жизни. А я их.

– На, держи, – Лида высунула из комнаты руку с тремя тетрадами. – И чтобы завтра вернула.

– Завтра не обещаю. Я так много не смогу выучить сразу.

– Сфотографируй, ну не мне тебя учить. Все, давай, Рязанова, пока. И никому ни слова.

– Ладно, отдыхай. Спасибо.

Махнула рукой и пошла в сторону выхода, на ходу листая тетрадки, понимая, что я слишком много пропустила, и тут без ксерокса не обойдется. Прошла через вахту, в конце ко-

ридора маячила Маргарита Васильевна. Женщина махнула мне рукой, но я сделала вид, что не замечаю ее, и быстро пошла на выход.

Уже стемнело, продолжал моросить мелкий дождик. В лужах отражались фонари, пешеходы спешили по своим делам. Я продолжала идти, вглядываясь в текст, читая конспект Журавлевой. Хорошо, что почерк у нее был разборчивый.

Не заметила, как загорелся красный свет для пешеходов, а я уже ступила на проезжую часть. Мимо меня с ревом пронесся спортивный автомобиль, окатив штаны водой из лужи.

– Вот же гад! Черт!

Посмотрела в ту сторону, понимая, что я сама виновата, и вылезла на дорогу, но можно как-то было ездить помедленнее. Машина сверкнула красными габаритами, остановилась, а у меня дрогнуло сердце.

А если он сейчас подъедет и будет задавать вопросы? Нет-нет. Или, чего доброго, начнут орать и обзывать меня всяко-разно, как тот урод сегодня днем, который назвал меня куклой, и вроде машина такая же была.

Испуганно пошла в другую сторону, решив перейти дорогу на следующем светофоре. Сердце снова начало бешено колотиться в груди, ладони вспотели, я прижала тетрадки в груди, ускоряя шаг. Мне не нужны проблемы или знакомства.

Но я пятой точкой чувствовала, что они меня найдут сами.

Глава 7

Полтора часа, проведенные в столовой, и плотный перекус пошли на пользу. Я перечитала практически половину того, что написала Журавлева в конспектах. Но я все чаще возвращалась мыслями к тому автомобилю и тем ощущениям, которые испытывала.

Нет, это было бредом, моей фантазией после перенесенного стресса. Никто не мог следить за мной.

Время на экране телефона было уже ближе к шести вечера, и я решила выдвинуться в сторону спортивного комплекса.

Зайдя в просторный холл, поразились тому, насколько здесь много света, стекла и кафеля. Было много народу, бегали ребятишки, их провожали и встречали родители. Также в стороне собралась группа подростков, они что-то обсуждали.

Я, подойдя к вахтеру, прокашлялась, чтобы он меня заметил.

– Здравствуйте! Я к Валентину Ивановичу.

– К кому?

Мужчина сурово на меня посмотрел, смерив взглядом с ног до головы, ухмыльнулся, а я поджала губы и покачала головой.

– К Валентину Ивановичу от Маргариты Васильевны.

– Какой Маргариты Васильевны?

Случай был тяжелый. Вот как мне теперь объяснить, кто

такая Маргарита Васильевна и кто такой Валентин Иванович, когда я его ни разу не видела? К тому же дядька был больше занят разглядыванием меня, чем попытками напрячь мозг.

– Мужчина, мне надо к Валентину Ивановичу. Скорее всего, он отвечает за медицинскую часть. Я пришла устраиваться на должность медсестры.

– А, Иваныч. Ну, так бы и сказала.

– Так я так и сказала.

Обожаю такие диалоги.

– Ладно, давай, проходи. Пойдешь прямо по коридору, вон тому, видишь, который самый левый? Не перепутай. Там найдешь секцию бокса. А рядом с ней будет медицинский кабинет.

– Хорошо, спасибо.

Бодро зашагала в ту сторону, разглядывая все на пути, заглядывая в открытые двери, за которыми проходили занятия. Вот ребяташки кувыркались на матах. В другом месте шло занятие по йоге.

Дойдя до нужной двери с надписью на табличке «Медицинский пункт секции бокса», сжав кулак, постучала в дверь, задержала дыхание и стала ждать, но ничего не происходило. Мне никто не ответил и не пригласил зайти. Постучала еще раз, а потом дернула ручку, было закрыто.

Ничего не оставалось, как пойти искать загадочного Валентина Ивановича дальше, не уходить же ни с чем. К тому

же комендант сказала, что меня будут ждать. Прошла дальше, заглянула в приоткрытую дверь, обнаружив за ней большое помещение с большими окнами под потолок, за которыми уже было темно.

По периметру висели груши, стояли манекены, кое-где валялись маты, висели перчатки, шлемы, на лавках полотенца и личные вещи. А вот в середине помещения возвышались два ринга, обрамленные квадратами канатов. Но народ толпился около одного, и именно на нем проходил бой между двумя мужчинами.

Начала подходить ближе, стараясь рассмотреть лучше, что происходит и чем все так увлечены. Когда остановилась позади всех, мой взгляд был прикован к тем самым мужчинам, которые боксировали на ринге. Они оба были одеты в черные майки, но у одного были белые, а у другого красные перчатки.

Их лица были напряжены, по ним стекал пот, они ловко двигались по рингу, словно вальсируя, уворачиваясь от ударов, что старались нанести друг другу, но все-таки иногда их пропускали. В их глазах читались злость и упрямство. Они были готовы растерзать друг друга.

Чем-то даже они были похожи. Оба с короткими стрижками темных волос, одного роста, но у одного черты лица были немного мягче, а у другого сведенные брови и острые скулы выдавали его агрессивность.

– Гор, блок. Ставь блок. Гор, ты слышишь меня? Ром. Хук.

Левой. Левой, как ты умеешь. Как я тебя учил! Да, молодец!

Тот, кого называли Гором и у кого были красные перчатки, получил справа удар в лицо, в челюсть. Отшатнулся в сторону, но тут же потряс головой и сделал блок.

– Молодец, молодец, мальчик! Давай, давай! Еще. Еще, Гор! Двигайся. Двигайся, как я тебя учил. Ты умеешь. Давай, мальчик!

Я решила, что это просто тренировка. Когда спортсмены отрабатывают удары, ставят блоки, оттачивают навыки, но происходящее дальше напоминало настоящий поединок.

Парни начали драться, не замечая и не слыша ничего вокруг. Наносить удары, стонать, отпрыгивать в сторону. Каждый не хотел уступать, каждый считал себя сильнее. Тот, кого я посчитала более злым, рычал и после очередного удара, пропущенного прямо в лицо, сплюнул на пол ринга кровь.

Взревел и, наступая, кинулся на своего соперника, нанося удары и попав прямо в висок. Парень отшатнулся, но тоже устоял на месте. А я четко увидела, как лопнула кожа на брови, и тонкая струйка крови потекла вниз.

Собравшиеся взревели, принялись подначивать. Воздух накалялся, запах пота проникал в легкие, от него начинала кружиться голова, мне становилось жарко. Я не понимала, что такое происходит, никогда не любила драки. Даже когда братья дурачились либо по-настоящему дрались во дворе, пока не видит их отец, я не могла смотреть на то, как они причиняли друг другу боль или кто-то причинял им ее.

Но сейчас я не могла отвести от них глаз.

Мышцы играли под загорелой кожей, татуировки блестели от пота, вены пульсировали на шеях, мышцы во всем теле были напряжены. Тренер что-то кричал, останавливая их, разводя в разные стороны, а потом все-таки двое мужчин растащили их по углам ринга.

– Гор, ты ебнулся совсем, а? У тебя скоро бой. Зачем растрачиваешь силы? Мы просто отрабатываем удары. Мы отрабатываем до механизма, чтобы ты запомнил в своей голове, как действовать! – тренер орал в лицо парня, тот лишь слушал. – Тут нет для тебя большего соперника и лучшего, чем Ром.

Значит, того, что в белых перчатках и с более мягкими чертами лица, звали Ром, странное имя, может быть, часть фамилии, а этого злого – Гор. Господи, они тут все друг друга по кличкам называют?

Мужчина в бордовом спортивном костюме расстегнул молнию на олимпийке и, вздохнув, поднял голову наверх.

– Иваныч, иди посмотри его. И того тоже. Оболтусы, блядь, убил бы вас всех, если бы не сборы.

– Ни хрена ему не будет. Он живучий, тренер. Да, Ром? Ты же живчик у меня, все стерпишь.

– Да пошел ты на хер, придурок, – Ром ответил ему, качая головой, снимая перчатки, бросая их на пол и вытирая ладонью кровь с виска, тоже сплевывая на пол.

Народ начал расходиться, собирать свои вещи. Я продол-

жала стоять возле ринга, переводя взгляд с одного угла на другой. Но когда на меня обратили внимание, и четыре пары глаз впились в лицо, стало еще жарче.

А я смотрела на одного и на другого боксера, понимая, что если меня возьмет на работу тот самый Иваныч, который сейчас прикладывал салфетку к разбитой губе одного из парней, то мне придется иметь с ними дело.

Внутренний голос кричал об опасности, о том, что надо бежать, что здесь нельзя оставаться, что здесь слишком много мужчин. И мое сознание, мои триггеры могут сработать снова. Но пока ничего не происходило, лишь сердце учащенно билось в груди, а во рту пересохло.

Облизала губы, поймав на себе взгляд двух молодых людей, и сделала шаг назад.

– Эй, ты к кому? – тренер задал вопрос и подошел к краю ринга.

А я, бросив взгляд на того, кого называли Гором, поймала его улыбку. Она была чуть заметна, лишь краешком губ, но мне этого хватило, чтобы сделать второй шаг назад.

Нет, мне не нужна эта работа, я лучше пойду, я не справлюсь.

– Эй, девушка, вы к кому?

– Я... я...

– А, ты, наверное, ко мне от Маргариты Васильевны, да?

На меня перевел взгляд Валентин Иванович, бросив окровавленную салфетку, пролез между канатами ринга и спрыг-

нул на пол.

– Пойдем, не обращай на них внимания, это так, разминка, ничего страшного. Пойдем, я тебе все покажу, и поговорим.

Он быстро оказался рядом, подхватил меня под локоть и оттащил к выходу, я лишь успела обернуться. На меня смотрели. Они оба. Да так, что у меня внутри все замерло.

Не успела я убежать.

Глава 8

– Проходи, не пугайся, у нас здесь бардак еще небольшой, не успели прибраться. Сама видишь, какая напряженная обстановка на тренировках.

Да, я видела эту «напряженную» обстановку, но, осмотрев довольно просторный кабинет, поняла, что уборка здесь просто необходима. И не потому, что грязно, а потому, что все было разбросано как попало.

На столе горой лежали медикаменты, перевязочный материал – на кушетке. А еще шприцы коробками, перчатки, одноразовые полотенца.

– Как тебя зовут? – Валентин Иванович обратился ко мне, усевшись на край стола, сдвинув то, что на нем лежало, в сторону.

Мужчина указал на стул, любезно приглашая присесть, но садиться я не стала. Он был невысокий, полноватый, с залысинами на голове и густыми усами и бровями, взгляд добрый. Я лишь обошла стул, оглядывая помещение.

– Рязанова Юлия, меня зовут Юля. Маргарита Васильевна говорила, что вы будете в курсе, что я приду.

– Да, Маргарита... кхе... Васильевна говорила, что придет некая... Что придет некая потенциальная медсестра. Но вот что именно такая – нет.

– Какая такая? – я напряглась.

– Это плохо. Очень плохо.

– В каком смысле плохо?

– Молодая ты да красивая. А еще рыжая.

– Цвет волос здесь при чем?

– Да при том... при всем. Ты видела?

– Что?

– Что там сейчас творилось?

Мужчина говорил загадками.

– Да, спорт безжалостный, разбиваются носы в кровь, ломаются перегородки, выбиваются зубы, трещат ребра, но это выбор спортсмена.

– А вот тут ты молодец, за это хвалю. Крови не боишься?

– Нет, я крови не боюсь. У меня два брата, я с ними практически выросла. Так что достаточно насмотрелась, как они друг друга мутызгали или устраивали драки во дворе.

Отвернулась, смотря в темный проем окна, поморщилась, вспоминая совсем другой вид крови. Не то, как Артур с Тимуром устраивали спарринги либо кого-то наказывали, как они думали, пацанов из соседнего двора.

Там была другая кровь. И даже не из-за драки. Там было

мерзко. К горлу подступила желчь, я подавила тошноту, сжав челюсти, глубоко втягивая носом воздух.

– Ну так что, готова?

– Готова.

– А то есть время подумать, хотя нам думать некогда, нам позарез медсестра нужна. Доктор еще будет, он сейчас в командировке. Первую помощь оказать некому. Я, конечно, тоже могу, но я всего лишь завхоз, отвечаю вот за это все. Да и порядок здесь навести надо бы. Маргарита Васильевна сказала, у тебя есть книжка медсестры, медосмотр ты прошла, так что навыками владеешь.

– Да, у меня все есть. И да, навыками я владею.

У меня была последняя попытка отступить. Сдать назад, сказать, мол, нет, я не смогу, извините, это немного не для меня. Но что-то меня удерживало. Что-то, пока еще мне непонятное.

Взгляд парней. То, как они смотрели на меня. Ухмылка Гора. Его плевки на пол. И изучающий взгляд Рома.

– Валентин Иванович.

– Да?

– А эти ребята, боксеры, они кто?

– Чемпионы наши будущие, олимпийский резерв. Готовим к соревнованиям основным.

– А Гор и Ром – это что... клички?

– Так проще. А если серьезно, Егор Терехов и Роман Данилов, вот кто они. Не слышала?

– Нет. К сожалению или к счастью, я не увлекаюсь никаким спортом.

– Это ты зря...

Валентин Иванович хотел еще что-то сказать, но в кабинет, широко распахнув дверь, вломилась те самые будущие чемпионы. Вдвоем в сопровождении тренера.

Тот, кого все звали Ромом, запрокинув голову, держал около носа полотенце, пропитанное кровью. Егор смотрел на меня, трогая пальцами разбитую губу.

– Иваныч... давай, сделай что-нибудь. Лед давай, много льда и... приведи его в форму. Нам еще не хватало перед боем кровопотери. Восстанавливаться потом долго, а я говорил вам... я запрещал шататься по клубам, по вечеринкам и по девкам. У вас режим! У вас строгий, мать его, режим, который вы должны соблюдать! Ну я вам устрою, ну я вам покажу...

Тренер махнул рукой, смачно выматерился и ушел, хлопнув дверью.

Забавно тут у них. Весело.

Валентин Иванович засуетился, усаживая Романа на кушетку. А я просто стояла и смотрела, переводя взгляд с одного парня на другого в каком-то ступоре.

– Давай-давай, Рязанова, шевелись. Выполняй свои обязанности, ты устроена на работу, делай дело. Оказывай первую помощь, сопли вытирать тебя научили.

Быстро сняла куртку, закатала рукава кофты, включив во-

ду в кране, помыла руки с мылом, насухо вытерла, благо нашла полотенце. Открыла холодильник, достала лед. По пути взяла из кучи салфетки и, остановившись около парня, который, запрокинув голову, смотрел на меня через опущенные ресницы, начала убирать с его носа полотенце.

Роман позволил мне это сделать, опустил руку, а я, приложив лед к переносице, начала его рассматривать. Волосы немного светлее, чем у Егора, русые брови, пушистые ресницы, глаза цвета темного янтаря, с мелкими вкраплениями, легкая щетина.

Его лицо и подбородок были в крови, на мощной шее, блестящей от пота, пульсировала вена, Валентин Иванович что-то искал рядом, отчитывая парней. К нам подошел Егор, присев на кушетку, начал меня изучать.

– Смотри, Ром, какая красивая цыпочка, она теперь нас будет лечить. И что бы ни случилось, мы сразу будем бежать к ней. Может, витаминки давать будет и сопли вытирать, как говорит Иваныч, – голос хриплый, низкий с издевкой, от близости парней нарастал внутренний мандраж.

– А еще я могу клизму поставить. Не хочешь? Говорят, это полезно, очищает организм. Я вам рекомендую, как будущим чемпионам.

Даже не знаю, как это вырвалось из моего рта. Но я совсем не стушевалась рядом с ними. К тому же в этой же комнате находился взрослый мужчина. Валентин Иванович, услышав меня, крикнул, сдержав смешок.

Меня не смущало прикосновение колен Романа к моим бедрам. Меня не смущало то, что я пальцами задеваю его лицо. И то, что в непосредственной близости находится его недавний соперник. А Егор, сжав челюсти плотнее, придвинулся ближе, убирал мои выбившиеся волосы с лица, заправляя их за ухо.

– Дерзкая, да? Ну ладно, мы любим дерзких, а еще рыжих. Да, Ром?

Данилов ничего не ответил, не кивнул и не пожал плечами. А у меня по спине пробежал холодок, превращаясь где-то на затылке в теплый комочек, который постоянно увеличивался, становился все горячее, спускаясь вниз по груди к животу.

Странные были парни. И я странно на них реагировала. Такого не может быть. Потому что давно уже такого не было. Никогда не было.

Я всегда шарахалась от них, боялась. Не дай бог, кто-то ко мне прикоснется или зажмет в углу, сразу накрывала паника. А здесь, с ними двумя, я была абсолютно спокойна. Не считая того, что мое сердце бешено билось, выламывало ребра из груди. Вновь втянула воздух через нос, пытаюсь успокоиться.

– Красивая, да. И дерзкая, но ничего, у нас и не такие куклы бывали.

Эти слова вновь резанули по нервам острой бритвой.
Куклы?

Произнесено было насмешливо, нарочно, чтобы задеть. Я дернулась в сторону, Роман меня удержал на месте, убирая лед с переносицы, оттесняя Егора в сторону.

– Гор, отвали. Не пугай ее. А то сбежит.

– Это кто пугает? Я никого не пугаю. Мне, между прочим, тоже нужна помощь. У меня губа разбита.

– Присядьте, пожалуйста, на стул и ждите своей очереди, я закончу и займусь вами.

– Как многообещающе звучит. Хорошо. Я подожду, но недолго.

Терехов демонстративно уселся на стул, вытянув ноги, скрестив руки на груди. Я посмотрела ему в лицо, понимая, что да, он тоже нуждается в помощи медика. Губа была разбита, уже распухла, кровь засохла. Работы было достаточно, и я уже не могла сбежать.

Назад пути не было. Я не могла отказаться от этой работы, к тому же не такие они страшные, как стараются казаться.

Или я себя обманываю?

Сердце все никак не унималось, близость парней пугала, но я не могла дать страху надо мной власть.

Глава 9

– Черт!

Остановилась около проходной спортивного комплекса и сжала кулаки, топнув ногой. Охранник на меня вопросительно посмотрел, окинув взглядом с ног до головы. А мне хотелось показать ему язык или средний палец.

Черт. Как я могла забыть сумку с конспектами Журавлевой?

Эта коза меня прибьет, если я не верну их ей завтра. Конечно, можно было забрать сумку утром, никуда она не денется из кабинета. Но там у меня ключ от комнаты, личные вещи, кошелек.

– Да как так-то, а? – поморщившись, сказала вслух, смотря на охранника, а он моргнул.

Я очень стремительно убежала оттуда, проведя час компании двух боксеров с огромным, раздутым эго, а у одного оно было просто гигантским. Но хорошо, что с нами был еще Валентин Иванович, который хоть периодически уходил и приходил, но создавал ощущение некой безопасности.

Я обработала парням все их ссадины, раны, наклеила пару лейкопластырей, а они все не уходили, продолжая сверлить взглядами. Тот, что молчаливый, и кого звали Романом, только смотрел. А вот этот наглый придурок Гор, будущий чемпион, чтоб он лопнул, не упускал возможности, чтобы не отвесить какую-нибудь колкость.

А еще не покидало стойкое ощущение, что я их голоса уже слышала. А может быть, и нет. Вообще, у меня хорошая память, но в свете последних событий, и так как я не помню девяносто девять процентов из той ночи, которая произошла три недели назад, стоит задуматься, что со мной не все в порядке.

Да со мной всегда не все в порядке. Кого я обманываю?

Развернулась, ничего не сказав охраннику, который лишь покачал головой и улыбнулся, оставалось только покрутить пальцем у виска, и все всем бы стало ясно, что все женщины – дуручки, быстро пошла в сторону медицинского кабинета. Моя сумка была именно там, но, когда я дернула дверь за ручку, она оказалась закрытой.

– Черт, – процедила сквозь зубы и почесала затылок, оглядываясь по сторонам, словно Валентин Иванович сейчас возникнет рядом.

В поисках мужчины пришлось идти в сторону зала для тренировок. Приоткрыла дверь, заглянула туда, было тихо. Хотя помещение очень большое, не факт, что в углу никого нет. Вокруг полумрак, вдоль стены висят снаряды.

– Эй, Валентин Иванович, вы здесь? Это Юля, я забыла в кабинете сумку. Можно мне ключи?

На всякий случай громко спросила, подождала ответа десять секунд, но никто не отозвался. Естественно, что ему здесь делать? Придется идти искать дальше. Или просить ключи у противного охранника, чтобы он пошел, сам открыл, и я взяла сумку. Ведь мне их не дадут.

Ступая дальше по коридору, поняла, что там еще несколько дверей, но без табличек, неизвестно, что за ними было. Заглянула в одну, там оказался хозяйственный блок, было темно, пахло порошком, в углу были навалены швабры и ведра.

Еще одна дверь была закрыта, а вот следующая, когда я ее

дернула на себя, оказалась открытой, в нос ударил мужской запах: пота, смешанного с гелем для душа, влажный, пропитанный паром.

Раздевалка и душевые. Бинго, замечательно, Рязанова, ты пришла точно по адресу.

Беги, беги отсюда как можно дальше! Но когда я слушала свой внутренний голос?

В раздевалке со встроенными рядами металлических шкафчиков и скамеек было пусто. Сделала несколько шагов вперед, оглядываясь по сторонам.

Вообще, что я здесь делаю?

Надо просто пойти, спросить у охранника, где этот Валентин Иванович? Пусть он ему позвонит, или, в конце концов, самой позвонить коменданту, чтобы она позвонила Валентину Ивановичу. Потому что наверняка у них какие-то связи, может, даже интимные, и это не мое дело.

Но я, словно кем-то гонимая, толкаемая в спину бесом, начала двигаться вперед, понимая, что там кто-то есть. Где-то дальше шумела вода и было движение.

Что я делаю? Там явно мужчина, и не факт, что нужный мне.

Сглотнув, пошла дальше, оттянув ворот толстовки, потому что становилось жарко, а я была одета. Не дойдя до душевой, из проема которой валил пар, бросила взгляд на лавочку около открытых шкафчиков. Обратила внимание, что там лежали мужские вещи: нижнее белье, шорты, черное по-

лотенце.

Внутри лежали другие вещи: телефон, часы, бейсболка, висела куртка. Шкафчик напротив тоже был открыт, практически с тем же набором вещей, только другого цвета.

Да что такое я делаю? Уходить надо отсюда, здесь нет Валентина Ивановича.

Но я реально не знаю, что со мной происходило. Я могла окликнуть тех, кто был здесь, позвать, могла громко постучать, но я ничего этого не сделала. Потому что я уже знала, кто там, кто находится в душевой.

Но я все равно шла, судорожно облизывая сухие губы, как будто если я не увижу их, то не смогу дальше жить или заснуть. Расскажи я все это братьям, они дали бы мне подзатыльник, оба наорали бы на меня, заставили бы сидеть дома или ходить в их сопровождении.

Но их рядом нет, поэтому я совершаю глупость за глупостью, а потом за нее расплачиваюсь. Взять хотя бы этот поход в клуб.

Ой, Вероника, пошли, ой, как будет весело, ой, это самая крутая вечеринка. Чего я ожидала? Зачем я себя так вела? Ведь я совершенно не такая, мне не нужны эти вечеринки. Но я так стремилась быть нормальной, влиться в эту толпу, даже платье это короткое надела, а потом поплатилась за свою глупость.

Размышляя таким образом, я дошла до проема душевого отсека, заглянула чуть левее. В клубах пара, опершись о

стену двумя руками, стоял мужчина. По его спине стекала вода. Высокий, мускулистый, кажется, что он был напряжен, потому что под его загорелой кожей играли мышцы.

Широкая спина, узкая талия, крепкие ягодицы, мощные бедра. Я никогда раньше не видела вблизи голых мужчин, мои братья не считаются, они, конечно, расхаживали передо мной в полотенцах, обернутых вокруг бедер, или в боксерах. Но чтобы вот так за кем-то подглядывать, за тем, кто совсем недавно поднимал мне нервы и выбешивал, такого не было.

Взгляд остановился на татуировке, которая начиналась от шеи и заканчивалась на середине спины, вдоль позвоночника. Это был кинжал, пронзающий насквозь сердце. Но не такое, как обычно рисуют на День Святого Валентина, а настоящее, человеческое сердце, с клапанами, аортами. Оно словно билось, потому что мужчина шевелился, а кожа двигалась, создавая ощущение натуральности.

На нем было полно других татуировок, но с такого расстояния их было не разглядеть, а вот эта привлекла мое внимание, еще была какая-то надпись под сердцем, но прочесть было трудно. Я даже прекратила дышать, наблюдая за ним, понимая, что по спине моей течет пот, мне было очень жарко.

Парень замер, чуть склонил голову. Надо было уходить, он мог меня увидеть, но я даже не могла сделать шаг назад. А потом он медленно повернулся в мою сторону и посмотрел в глаза.

Это был Гор, наглец-похабник и та еще пиявка, которая портила мне нервы. Он улыбнулся краешками губ, медленно прикрыл глаза и снова открыл.

– Бух!

Я подскочила на ровном месте, развернулась и уперлась во что-то твердое и влажное. Коснулась руками, отшатнулась, чуть не потеряв равновесие, но меня удержали на месте, прижимая сильными руками.

Подняла глаза, это был Ром.

По его лицу стекала с волос вода, на виске была ссадина с лейкопластырем, губы приоткрыты, он ничего не говорил, только смотрел и прижимал к себе.

– Попалась, куколка? Снова попалась? А мы не звали, ты сама пришла, так ведь, Ром?

Сзади подошел Гор, он нежно схватил меня за волосы, оттягивая голову назад, проводя языком по виску. Сердце бешено вырывалось из груди, жар накрыл новой волной, я просто глотала ртом воздух и не могла ничего сказать.

Сделай что-нибудь, не стой покорной овцой!

Но я смотрела в янтарные глаза Рома и часто дышала.

Глава 10

– Эй, эй, эй, потише. Ты куда, Рязанова? Чуть с ног не сбила.

Смотрю как ошалелая на Валентина Ивановича, сама открываю рот, как рыба, выброшенная на берег.

Что это сейчас такое было?

Меня обнимали и прижимали к себе двое парней. И я это допускала. Я просто стояла, ничего не делала, оглушенная таким событием. Лишь понимала, что по моему телу струится жар. Он распространялся везде, в каждую клеточку, в каждую пору, в каждый капилляр.

А я ничего не могла сделать.

– Эй, Рязанова, я тебя везде ищу.

– Вы меня ищете? Это я вас искала.

– Сумку. Ты забыла в кабинете сумку. Там, наверное, что-то важное, а вот я пошел тебя искать.

Действительно, моя злосчастная сумка, из-за которой столько шума, была в руках у мужчины, и он протянул ее мне.

– Спасибо. Я тогда пойду.

– Да, ты иди. Приходи завтра с утра.

– Я с утра не могу, у меня пара.

– Вот же черт. Ладно, с твоими парами мы разберемся.

Приходи все равно с утра.

– Как разберетесь?

– Я сказал, разберусь, значит, разберусь.

Интересно, Валентин Иванович настолько влиятельный мужчина, что может разобраться с моими занятиями? А вроде только завхоз, как он сам говорил. Ну, ладно, посмотрим.

Прижала сумку к груди, кинула взгляд на охранника, который покачал головой. «Господи, все бабы такие дуры», – так и читалось в его взгляде.

Вышла на улицу, было темно, вдохнула прохладного воздуха, вытянула руку вперед, пальцы пробивал мелкий тумор.

Да что такое? Что вообще происходит?

В тот момент, когда я была зажата между Егором и Романом, я смотрела Рому в глаза и видела только его зрачки, все остальное вокруг кружилось. А еще я понимала, что я видела уже эти глаза. Янтарного цвета с маленькими вкраплениями и темным ободком.

Наглый Гор говорил о том, что я снова попалась. Что значит снова? Я, если честно, даже смутно помню начало того вечера, когда мы пошли с Вероникой на крутую вечеринку. Я была уверена, что именно там я видела Рома.

Я танцевала, встретила Сашу, а потом все как в тумане. Лица, голоса, руки. Но я четко помню те эмоции, которые испытывала. Мне было безумно хорошо. Так, что, кажется, я летала.

А потом падала, и у меня захватывало дух. Все тело горело точно так же, как сейчас между Егором и Романом. Ром – мне нравится, как его называют.

Он так смотрел – с интересом и желанием, а мое тело еще больше охватывали жар и дрожь. Наглый Гор шептал на ухо, облизывал его языком, а я даже из-за этого по инерции положила руки на обнаженную влажную грудь Рома и вонзилась в нее ногтями.

– Гор, отстань. Я же сказал, ты спугнешь ее.

– Черт, но она такая миленькая. Я хочу снова.

– Отбейся.

Все это было сказано, глядя мне в глаза, тихим и уверенным голосом, а потом он просто отступил, пропуская меня вперед, освобождая из своего и его друга плена. Бросилась бежать только через несколько секунд, когда опомнилась и поняла, что свободна.

И вот в коридоре наткнулась на Валентина Ивановича, который, оказывается, искал меня. Но теперь это уже неважно, теперь надо как-то справиться со своими эмоциями, потому что я не могла дать им точную оценку.

Я никогда не была раньше так близко с мужчиной. Меня охватывала паника рядом с ними, но сейчас их было двое, когда обычно я впадала в истерику рядом с одним и в замкнутом пространстве.

После того, что мне пришлось пережить в пятнадцать лет, я слишком долго восстанавливалась, были психологи, терапия, я справилась. Я хочу справляться и быть как все, быть нормальной. Но что происходило сейчас, у меня не укладывалось в голове, и даже поговорить было не с кем, хоть бы кто-то из братьев позвонил.

За пять минут быстрым шагом дошла до общежития, прошла мимо охранника, не успела начать подниматься по лестнице, как меня позвали.

Маргарита Васильевна. Господи, этот день никогда не кончится, почему он такой длинный?

Прикрыла глаза, остановилась, но тут же развернулась и одарила женщину приятной улыбкой.

– Да, Маргарита Васильевна, я вас слушаю. Спасибо вам огромное, кстати, за то, что вы практически устроили меня на работу. Валентин Иванович, он такой душа, очень приятный мужчина. Мы с ним поладим, да и работа не пыльная, я справлюсь.

Женщина подходила ко мне, оглядывая с ног до головы, словно сомневаясь в моих словах.

– Ты, это, Рязанова, пока не благодари, ведь еще и не устроилась вроде.

– Сказал: приходи завтра, думаю, что все уже улажено.

– А, ну, если Валентин сказал, то ладно, приходи. И тут, это, такое дело...

– Что еще?

– Тебе переехать придется к Журавлевой.

В смысле переехать к Журавлевой? Это, получается, мой день еще не окончен?

– Тут такое дело, заселила я к тебе там двоих, но ты с ними жить не сможешь. Так что давай, собирай вещи и иди к Журавлевой – на две недели, а потом что-нибудь придумаем, может, и вернешься.

– В смысле на две недели к Журавлевой? – мне хотелось плакать. – Вы только что говорили, что она совершенно неблагонадежная девушка. А вдруг она меня плохому научит? Да у Журавлевой там...

Я осеклась, прикусила язык, нет, то, что Журавлева водит к себе парней в комнату и занимается там непристойными вещами, с точки зрения Маргариты Васильевны, я говорить не буду. Это дело Журавлевой, перед кем раздвигать ноги. Но селить меня с ней в одну комнату... Мы же там друг другу волосы повыдергиваем через пять минут.

– Так, а может, мы подружимся с новыми соседками, может быть, они девочки хорошие? – я не теряла надежды отстоять свою территорию. – Я, вы знаете, неконфликтная.

– Нет, Рязанова, с ними нельзя.

– Почему нельзя, Маргарита Васильевна? Почему я должна отдавать свою комнату, где я обустроивала уют практически два года, каким-то посторонним лицам?

– Потому что так надо, Юля, пойми, – Маргарита Васильевна мялась и не говорила главного, а я начала напрягаться. – Нельзя тебе с ними, потому что они не девочки, они мальчики и будут жить в твоей комнате. Ты хочешь жить с двумя мужиками в одной комнате? Так не пойдет, это нарушение правил.

– Как мальчики? В смысле мальчики? Так заселяйте их к мальчишам. Вон Парамонов живет один.

– Я не могу. Я им уже дала ключи от твоей комнаты.

– Ну так выгоните. Хотите, я их выгоню?

– Нет, Рязанова, этих выгонять нельзя. У этих контракт и договор. И университет является спонсором. А мы не можем выгонять будущих чемпионов из того места, куда они уже

пришли.

После фразы «будущие чемпионы» я напряглась.

А когда хлопнула входная дверь, и по коридору в нашу сторону двинулись двое высоких, накачанных, широкоплечих парней с легкими спортивными сумками, одетые в модные шмотки известного бренда, я поняла, о ком она говорит.

Так это они.

Сердце бешено забилося, оно меня сегодня весь день подводит.

– Маргарита Васильевна, ну как вы могли? Это просто какой-то плевков в душу.

– Зато я нашла тебе работу. Все, Рязанова, давай, успокойся и выполняй, что сказала. Мальчики, добрый вечер. Вы уже заселились? Все нормально? Я сейчас улаживаю кое-какие формальности, но вы можете заселяться.

Формальности? Это я формальность?

Да что тут вообще происходит? Эти «мальчики» могут себе позволить в пятизвездочном отеле снять президентский люкс. Я видела машину Гора, это его наглой улыбкой и прозвищем «кукла» я была одарена днем. Почему я должна уступить им свою комнату?

Ну уж нет, я не позволю им так просто выселить меня. Скрестила руки на груди, наблюдая за «мальчиками», а они так же нагло разглядывали меня, особенно Гор. Ухмылка не сходила с его красивого лица, мне хотелось залепить ему пощечину или заехать кирпичом.

Кинулась по лестнице вверх, сбивая дыхание, помчалась до пятого этажа, быстро открыла дверь и, схватив огромный черный баул, начала волочить его в коридор. Нет, они будут ночевать где угодно, но не в моей комнате, а завтра я пойду к декану и пожалуюсь. И плевать, что обо мне будут думать.

Глава 11

Ром

– Ты глянь на нее. Она сумасшедшая! Просто дикая кошка, но мне, сука, это чертовски нравится. Эй! А ну, отойди от моей сумки! Отпусти и не трогай!

Было забавно наблюдать, как девушка пятится задом, повернувшись к нам упругой попкой, вытаскивая из комнаты второй огромный черный баул. Она, видимо, надеялась избавиться от наших вещей, пока мы не пришли, и догадалась, кто ее новые соседи.

Но все вышло совершенно случайно. Это странное стечение обстоятельств, к которому мы не имеем никакого отношения. Как бы сказала моя мать: «так сошлись звезды», она вообще повернутая на астрологии.

Но даже мне уже такой расклад начинает нравиться. Смотрю на Гора, он уже закипает от возмущения, размашистой походкой, обогнав меня, идет в сторону Юли.

– Эй, не наседай на нее.

– Ром, заткнись. Ты меня затрахал уже своими замечаниями. Не делай то, не делай это. Я не разорву ее на части, я поиграю.

– Гор, реально, давай полегче с ней, – но мои слова он пропустил мимо ушей, хотя я и не пытался его остановить, всегда интересно, как Гор разными способами соблазняет девчонок. Но сейчас я не хотел, чтоб он ломал этого рыжика.

– Ай, отстань. Если ты мой будущий сводный брат, это не дает тебе права делать мне замечания.

Господи, да, на самом деле я уже начал забывать, что я с этим говнюком теперь не только в одной команде и десять лет терплю его выходки. Теперь придется видеть его чаще в том месте, которое я называю домом, приезжая к матери.

После якобы тайного романа, длившегося пять лет, моя мать и отец Егора решили пожениться. Я рад за маму, она вроде счастлива, да и с Гором мы давно как братья, только вот чаще мне хочется его прибить.

– Эй, эй, эй. Рыжая, кукла. А ну, стой, это мое!

– Если твое, то забирай и проваливай, чтобы я тебя здесь не видела, оба проваливайте, это моя комната. И я вам не позволю вторгаться в мое личное пространство.

Девушка была похожа на разъяренную маленькую дикую рыжую кошечку. Волосы растрепались, на щеках горел румянец. Она нервно облизывала губы, переводила взгляд с Егора на меня, но никому не смотрела открыто в глаза.

– Нет, нет, нет, кукла. Мы будем жить здесь. Нас сюда заселили, видишь ключики? Комендант сказала, что ты поживешь у подружки. А хотя нет, оставайся с нами, обещаю, будет жарко. К тому же мне надо обработать раны на лице, –

Гор не унимался, чесать языком он любит так же, как и махать кулаками.

– Если я останусь с вами, надо будет обрабатывать раны не на лице, а на яйцах.

Девушка сделала резкое движение, но Гор среагировал быстрее, сжал колени вместе. Но Юля не ударила, а только улыбнулась. А я подавил смешок, хотелось смеяться в голос над этой перепалкой.

Неужели она нас на самом деле не помнит? Ведь у меня-то с памятью все хорошо и у Гора тоже. Он мне уже высказал все, что думает по поводу новой встречи, и хотел разложить девчонку прямо в раздевалке на скамейке, но я не дал.

А вот девушка ведет себя как ни в чем не бывало, словно нас вообще не существовало в ее недавнем прошлом, словно три недели назад ничего между нами троеими не было.

Не было ночного клуба, не было гостиницы. Не было той ночи, которую мы провели вместе. Я бы сказал, безумной ночи. Из нас двоих Терехов слишком грубый, резкий, импульсивный. Так и должно быть, как говорит тренер в спаррингах, мы с ним разные.

Но тем не менее уже десять лет вместе, кто бы там что ни подумал, мы братья по спорту, братья по жизни, совсем скоро станем сводными братьями на самом деле. Я люблю этого говнюка, иногда даже поддаюсь ему в спаррингах, чтобы не задеть самолюбие.

Но мы никогда не выходили на настоящий бой против

друг друга, я даже не знаю, что там будет, столкнись мы лбами, но я не уступлю.

А вот сейчас смотрю на перепалку его и Юли и понимаю, что мне даже нравится видеть то, что я вижу.

Девочка красивая, свеженькая, маленькая, рыженькая. А то, что она вытворяла в постели, какая была открытая, доверчивая, наводило на определенные мысли, что с нами двумя у нее это был не первый раз. Хотя это Гор больше делает выводы, взглянув на девушек одним взглядом, я не такой.

Но она была чистой, в чем-то даже наивной. Или это все была игра, а сейчас она упорно нас не узнает.

– Так, я сказала, я вас не пушу в свою комнату. Вы можете ночевать где хотите. У кого-то слишком крутая тачка, кто-то может засунуть в нее свою крутую задницу и поехать в крутую гостиницу.

Но в том-то и дело, что мы бы рады поехать, можно, конечно, ей об этом сказать, но тренер не разрешает. Есть определенные правила, и они говорят о том, что некоторое время мы должны провести здесь, живя в этом современном общежитии недалеко от спортивного комплекса, и тренироваться практически круглые сутки с перерывом на сон и еду.

Но ей ведь это знать необязательно? К тому же она теперь наша медсестра. Как все удобно вышло. Черт, мне это уже нравится.

– Слушай ты, маленькая рыжая сучка...

– А вот за сучку ты у меня получишь по лицу. И в следу-

ющий раз я обработаю не перекисью твои раны, а зеленкой. И напишу на лбу, что ты га... козел!

У меня уже надрывался живот от смеха, но надо было это прекращать, пока не собрался народ вокруг этого шоу.

– Эй-эй-эй, все. Брейк, девочки. Нам надо прийти к ком-промиссу.

Посмотрел на Егора, потом на рыжую маленькую сучку, как назвал ее Гор, так и хотелось назвать ее так самому. А еще мне больше всего хотелось вновь почувствовать ее запах – мяты и свежести.

Тот момент, когда она обрабатывала мне раны в медицинском кабинете, находясь в нескольких сантиметрах от меня, был великолепным. Конечно, та ночь, проведенная три недели назад, была еще лучше. То, как она стонала, выгибала спину, когда терлась о меня и тихим шепотом просила еще. Черт, чувствую, как член начинает вставать, сделал шаг назад, сжал кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.